

Ахматова и Маяковский: встреча, которой не было

ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

ВИРТУОЗЫ МОСКВЫ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ – ВЛАДИМИР СПИВАКОВ

Государственный камерный оркестр
«Виртуозы Москвы»
(Художественный руководитель – Владимир Спиваков)

Инсценировка –
Юлия Авшарова

Художественное слово:
Юлия Авшарова и Юрий Анпилогов

Музыкальный руководитель проекта –
Алексей Лундин

Дирижёр –
Джереми Уолкер
(Великобритания)

В видеоряде использованы архивные
видеокадры из документальной съёмки,
а также работы фотографов:

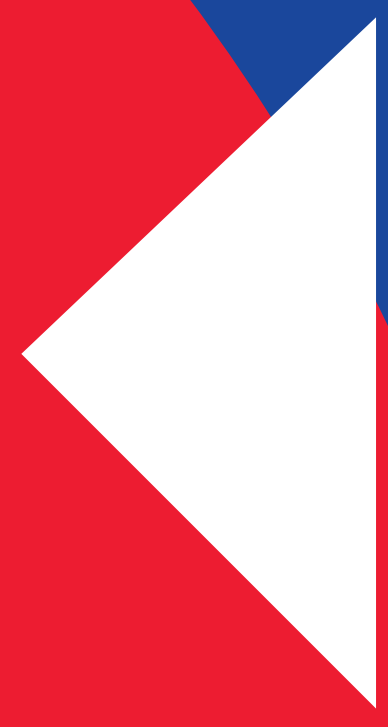
**Сергея Прокудина-Горского,
Алексея Стрельникова**

Режиссер видеомонтажа –
Алексей Стрельников

Художник по свету –
Артур Сахаров

Продюсер проекта –
Никита Лебедев

ОПРОЕКТЕ

Литературно-музыкальный вечер с интригующим названием «Ахматова и Маяковский: встреча, которой не было» зрители проведут в компании «Виртуозов Москвы» и актеров Юлии Авшаровой и Юрия Анпилогова. В программе – известные произведения русской классической музыки и стихи Анны Ахматовой и Владимира Маяковского.

Творчество и мировоззрение Ахматовой и Маяковского невероятно различаются. Понять и почувствовать, в чем заключается эта разница, вы сможете благодаря инсценировке на основе статьи Корнея Чуковского «Ахматова и Маяковский». «Пусть Ахматова, изображая любовь, описывает легкие прикосновения руки и чуть заметные движения губ, – Маяковскому нужно стоглазое зарево, стоверстный пожар», – лишь один из примеров Чуковского.

За дирижерским пультом в этот вечер – выпускник Лондонского Королевского колледжа и Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского Джереми Уолкер, который с декабря 2021 года является участником стажерской группы дирижеров оркестра «Виртуозы Москвы».

Юлия Авшарова – заслуженная артистка России, актриса «Театра на Покровке», доцент кафедры актерского мастерства Театрального института имени Б. Щукина и Российской государственной специализированной академии искусств. Юрий Анпилогов – актер театра «Модерн», обладатель театральных премий, официальный голос Владимира Маяковского (выставка «Дочь») в Государственном музее В.В. Маяковского.

Подбором музыкального материала занимался концертмейстер оркестра, заслуженный артист России Алексей Лундин.

Организаторы благодарят Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме и лично заведующую сектором учета и хранения Елену Арефьеву, а также Государственный музей В.В. Маяковского и лично директора Алексея Лобова за помощь и предоставленные материалы.

АЛЕКСЕЙ ЛУНДИН

концертмейстер Государственного
камерного оркестра «Виртуозы Москвы»,
музыкальный руководитель проекта
заслуженный артист России

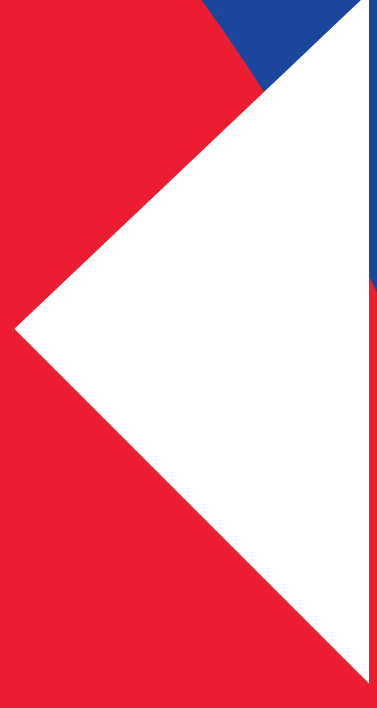
Музыка к спектаклю «Ахматова и Маяковский: встреча, которой не было» подбиралась из наследия композиторов той же эпохи, в которую жили великие поэты. Это выдающиеся композиторы начала XX века, так или иначе связанные с судьбой России: Н.Я. Мясковский, С.С. Прокофьев, С.В. Рахманинов, Д.Д. Шостакович и Г.Г. Галынин. Трагические события в истории России повлияли на жизнь каждого из них. Есть мнение, что если бы тот или иной композитор жил в другой стране, его судьба сложилась бы совершенно иначе. Но судьба есть судьба, она неизбежна, мы должны принимать историю такой, какая она есть.

Из многочисленных произведений Мясковского выбрана Симфониетта ор. 68 № 2, потому что, на мой взгляд, это очень символичная музыка для нашей программы, она поистине русская, судьбоносная.

Еще один композитор, чью музыку я включил в подбор, – наш современник Алексей Курбатов. Мне было важно показать связь времен. Поэзия и музыка живут вне времени, вне людских жизней, они имеют жизнь духовную, бесконечную, это связано с самыми высокими философскими смыслами.

С.В. Рахманинов, чье 150-летие так широко отмечается сейчас, является символом русской музыки; именно его «Вокализ» звучит в момент молитвы о России.

ПРОГРАММА

1. **Николай Мясковский**

Симфониетта ор. 68 № 2, 1 часть

2. **Алексей Курбатов**

Andante для виолончели и струнного оркестра,
переложение Алексея Стрельникова для солирующего альта

Солистка – Мария Радзецкая

3. **Герман Галынин**

Скерцо для скрипки и струнного оркестра

Солист – заслуженный артист России Алексей Лундин

4. **Сергей Прокофьев**

Мимолетности ор. 22 № 1, инструментовка Рудольфа Баршая

5. **Сергей Прокофьев**

Мимолетности ор. 22 № 14, инструментовка Рудольфа Баршая

6. **Дмитрий Шостакович**

Элегия из 2 пьес для струнного квартета ор. 36

7. **Петр Чайковский**

«Вечерняя молитва» из «Детского альбома»,
переложение Алексея Стрельникова

8. **Дмитрий Шостакович**

Камерная симфония для струнного оркестра ор. 110 bis, 2 часть,
инструментовка Рудольфа Баршая

9. **Сергей Рахманинов**

Вокализ ор. 34 № 14,
инструментовка Алексея Стрельникова

10. **Алексей Курбатов**

Andante для виолончели и струнного оркестра,
переложение Алексея Стрельникова для солирующего альта
(фрагмент сольной партии)

Солистка – Мария Радзецкая

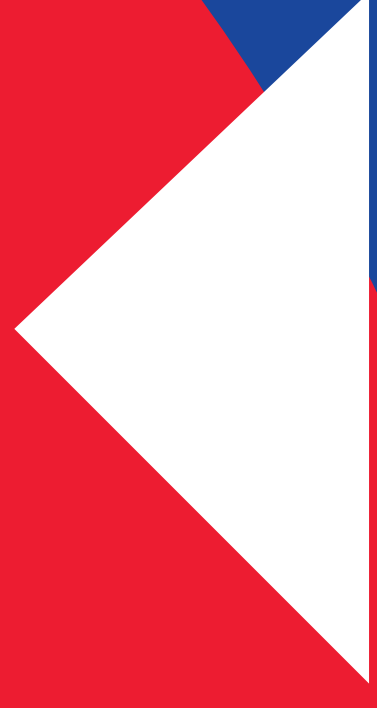
11. **Николай Мясковский**

Симфониетта ор. 68 № 2, 1 часть (фрагмент)

12. **Николай Мясковский**

Симфониетта ор. 68 № 2, 4 часть

СТИХОТВОРЕНИЯ

Владимир Маяковский

Скрипка издергалась, упрашивая,
и вдруг разревелась
так по-детски,
что барабан не выдержал:
«Хорошо, хорошо, хорошо!»
А сам устал,
не дослушал скрипкиной речи,
шмыгнул на горящий Кузнецкий
и ушел.
Оркестр чужо смотрел, как
выплакивалась скрипка
без слов,
без такта,
и только где-то
глупая тарелка
вылязгивала:
«Что это?»
«Как это?»
А когда геликон —
меднорожий,
потный,
крикнул:
«Дура,
плакса,

вытри!» —
я встал,
шатаясь, полез через ноты,
сгибающиеся под ужасом пюпитры,
зачем-то крикнул:
«Боже!»,
бросился на деревянную шею:
«Знаете что, скрипка?
Мы ужасно похожи:
я вот тоже
ору —
а доказать ничего не умею!»
Музыканты смеются:
«Влип как!
Пришел к деревянной невесте!
Голова!»
А мне — наплевать!
Я — хороший.
«Знаете что, скрипка?
Давайте —
будем жить вместе!
А?»

1914

Анна Ахматова

Подумаешь, тоже работа, —
Беспечное это житье:
Подслушать у музыки что-то
И выдать шутя за свое.
И чье-то веселое скерцо
В какие-то строки вложив,
Поклясться, что бедное сердце
Так стонет средь блестящих нив.
А после подслушать у леса,
У сосен, молчалиц на вид,
Пока дымовая завеса
Тумана повсюду стоит.
Налево беру и направо,
И даже, без чувства вины,
Немного у жизни лукавой,
И все – у ночной тишины.

1940

Анна Ахматова

Я так молилась: «Утоли.
Глухую жажду песнопенья!»
Но нет земному от земли
И не было освобожденья.
Как дым от жертвы, что не мог
Взлететь к престолу Сил и Славы,
А только стелется у ног,
Молитвенно целуя травы, —
Так я, Господь, простерта ниц:
Коснется ли огонь небесный
Моих сомкнувшихся ресниц
И немоты моей чудесной?

1913

Анна

Ахматова

Анна Ахматова

Господь немилостив к жнецам и садоводам.
Звеня, косые падают дожди
И, прежде небо отражавшим, водам
Пестрят широкие плащи.
В подводном царстве и луга и нивы,
А струи вольные поют, поют,
На взбухших ветках лопаются сливы,
И травы легшие гниют.
И сквозь густую водяную сетку
Я вижу милое твое лицо,
Притихший парк, китайскую беседку
И дома круглое крыльцо.

1915

Анна

Анна Ахматова

Пахнет гарью. Четыре недели
Торф сухой по болотам горит.
Даже птицы сегодня не пели,
И осина уже не дрожит.
Стало солнце немилостью Божьей,
Дождик с Пасхи полей не кропил.
Приходил одноногий прохожий
И один на дворе говорил:
Сроки страшные близятся. Скоро
Станет тесно от свежих могил.
Ждите глада, и труса, и мора,
И затмения небесных светил.
Только нашей земли не разделит
На потеху себе супостат:
Богородица белый расстелет
Над скорбями великими плат».

1914

Ахматова

Анна Ахматова

Первый луч — благословенье Бога
По лицу любимому скользнул,
И дремавший побледнел немного,
Но еще спокойнее уснул.
Верно, поцелуем показалась
Теплота небесного луча...
Так давно губами я касалась
Милых губ и смуглого плеча...
А теперь, усопших бестелесней,
В неутешном странствии моем,
Я к нему влетаю только песней
И ласкаюсь утренним лучом.

1916

Владимир Маяковский

Я, воспевающий машину и Англию,
может быть, просто,
в самом обыкновенном Евангелии
тринадцатый апостол.
И когда мой голос
похабно ухает —
от часа к часу,
целые сутки,
может быть, Иисус Христос нюхает
моей души незабудки.

1914

Владимир Маяковский

А в рае опять поселим Евочек:
прикажи, —
сегодня ночью ж
со всех бульваров красивейших девочек
я натащу тебе.
Хочешь?
Не хочешь?
Мотаешь головою, кудластый?
Супишь седую бровь?
Ты думаешь —
этот,
за тобою, крыластый,
знает, что такое любовь?
Я тоже ангел, я был им —
сахарным барашком выглядывал в глаз,
но больше не хочу дарить кобылам
из севрской му
ки изваянных ваз.

Всемогущий, ты выдумал пару рук,
сделал,
что у каждого есть голова, —
отчего ты не выдумал,
чтоб было без мук
целовать, целовать, целовать?!
Я думал — ты всеильный божище,
а ты недоучка, крохотный божик.
Видишь, я нагибаюсь,
из-за голенища
достаю сапожный ножик.
Крыластые прохвосты!
Жмитесь в раю!
Ерошьте перышки в испуганной тряске!
Я тебя, пропахшего ладаном, раскрою
отсюда до Аляски!

1914

Анна Ахматова

Ведь где-то есть простая жизнь и свет,
Прозрачный, теплый и веселый...
Там с девушкой через забор сосед
Под вечер говорит, и слышат только пчелы
Нежнейшую из всех бесед.
А мы живем торжественно и трудно
И чтим обряды наших горьких встреч,
Когда с налету ветер безрассудный
Чуть начатую обрывает речь.
Но ни на что не променяем пышный
Гранитный город славы и беды,
Широких рек сияющие льды,
Бессолнечные, мрачные сады
И голос Музы еле слышный.

1915

Анна Ахматова

Как белый камень в глубине колодца,
Лежит во мне одно воспоминанье.
Я не могу и не хочу бороться:
Оно — веселье и оно — страданье.
Мне кажется, что тот, кто близко взглянет
В мои глаза, его увидит сразу.
Печальней и задумчивее станет
Внимающего скорбному рассказу.
Я ведаю, что боги превращали
Людей в предметы, не убив сознанья,
Чтоб вечно жили дивные печали.
Ты превращен в моё воспоминанье.

1916

Анна

Ахматова

Анна Ахматова

В том доме было очень страшно жить,
И ни камина жар патриархальный,
Ни колыбелька нашего ребенка,
Ни то, что оба молоды мы были
И замыслов исполнены...—
Не уменьшали это чувство страха.
И я над ним смеяться научилась
И оставляла капельку вина
И крошки хлеба для того, кто ночью
Собакою царапался у двери
Иль в низкое заглядывал окошко,
В то время как мы за полночь старались
Не видеть, что творится в зазеркалье,
Под чьими тяжеленными шагами
Стонали темной лестницы ступеньки,
Как о пощаде жалостно моля.
И говорил ты, странно улыбаясь:
«Кого они по лестнице несут?»
Теперь ты там, где знают всё, — скажи:
Что́ в этом доме жило кроме нас?

1921

Владимир Маяковский

Я сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана;
я показал на блюде студня
косые скулы океана.
На чешуе жестяной рыбы
прочёл я зовы новых губ.
А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?

1913

Владимир Маяковский

Вошел к парикмахеру, сказал — спокойный:
«Будьте добры, причешите мне уши».
Гладкий парикмахер сразу стал хвойный,
лицо вытянулось, как у груши.
«Сумасшедший!
Рыжий!» —
запрыгали слова.
Ругань металась от писка до писка,
и до-о-о-о-лго
хихикала чья-то голова,
выдергиваясь из толпы, как старая редиска.

1913

Владимир Маяковский

Вам, проживающим за оргией оргию,
имеющим ванную и теплый клозет!
Как вам не стыдно о представленных к Георгию
вычитывать из столбцов газет?!
Знаете ли вы, бездарные, многие,
думающие нажраться лучше как, —
может быть, сейчас бомбой ноги
выдрало у Петрова поручика?..
Если б он, приведенный на убой,
вдруг увидел, израненный,
как вы измазанной в котлете губой
похотливо напеваете Северянина!
Вам ли, любящим баб да блюда,
жизнь отдавать в угоду?!
Я лучше в баре бл***м буду
подавать ананасную воду!

1915

Владимир
Маяковский

Владимир Маяковский

Ну, это совершенно невыносимо!
Весь как есть искусан злобой.
Злюсь не так, как могли бы вы:
как собака лицо луны гололобой —
взял бы
и всё обвыл.
Нервы, должно быть...
Выйду,
погуляю.
И на улице не успокоился ни на ком я.
Какая-то прокричала про добрый вечер.
Надо ответить:
она — знакомая.
Хочу.
Чувствую —
не могу по-человечьи.
Что это за безобразие!
Сплю я, что ли?
Ощупал себя:
такой же, как был,
лицо такое же, к какому привык.
Тронул губу,
а у меня из-под губы —
клык.
Скорее закрыл лицо, как будто сморкаюсь.
Бросился к дому, шаги удвоив.

Бережно огибаю полицейский пост,
вдруг оглушительное:
«Городовой!
Хвост!»
Провёл рукой и — остолбенел!
Этого-то,
всяких клыков почище,
я и не заметил в бешеном скаче:
у меня из-под пиджака
развеерился хвостище
и вьётся сзади,
большой, собачий.
Что теперь?
Один заорал, толпу растя.
Второму прибавился третий, четвёртый.
Смяли старушонку.
Она, крестясь, что-то кричала про чёрта.
И когда, ошетилив в лицо усища-веники,
толпа навалилась,
огромная,
злая,
я стал на четвереньки
и залаял:
Гав! гав! гав!

1928

Анна Ахматова

И мальчик, что играет на волынке,
И девочка, что свой плетёт венок,
И две в лесу скрестившихся тропинки,
И в дальнем поле дальний огонек, -
Я вижу все. Я всё запоминаю,
Любовно-кротко в сердце берегу.
Лишь одного я никогда не знаю
И даже вспомнить больше не могу.
Я не прошу ни мудрости, ни силы.
О, только дайте греться у огня!
Мне холодно... Крылатый иль бескрылый,
Весёлый бог не посетит меня.

1911

Владимир Маяковский

Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — кто-то хочет, чтобы они были?
Значит — кто-то называет эти плевочки
жемчужиной?
И, надрываясь
в метелях полуденной пыли,
врывается к богу,
боится, что опоздал,
плачет,
целует ему жилистую руку,
просит —
чтоб обязательно была звезда! —
клянется —
не перенесет эту беззвездную муку!
А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
«Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!»
Послушайте!
Ведь, если звезды
зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

1914

Владимир Маяковский

По морям, играя, носится
с миноносцем миноносица.
Льнет, как будто к меду осочка,
к миноносцу миноносочка.
И конца б не довелось ему,
благодарностью миноносьюему.
Вдруг прожектор, вздев на нос очки,
впился в спину миноносочки.
Как взревет медноголосина:
«Р-р-р-астакая миноноси́на!»
Прямо ль, влево ль, вправо ль бросится,
а сбежала миноносица.
Но ударить удалось ему
по ребру по миноносьюему.
Плач и вой морями носится:
овдовела миноносица.
И чего это несносен нам
мир в семействе миноносином?

1915

Анна Ахматова

Всем обещаньям вопреки
И перстень сняв с моей руки,
Забыл меня на дне...
Ничем не мог ты мне помочь.
Зачем же снова в эту ночь
Свой дух прислал ко мне?
Он строен был, и юн, и рыж,
Он женщиною был,
Шептал про Рим, манил в Париж,
Как плакальщица выл...
Он больше без меня не мог:
Пускай позор, пускай острог...
Я без него могла.

1965

Анна Ахматова

Двадцать первое. Ночь. Понедельник.
Очертанья столицы во мгле.
Сочинил же какой-то бездельник,
Что бывает любовь на земле.
И от лени или со скуки
Все поверили, так и живут:
Ждут свиданий, боятся разлуки
И любовные песни поют.
Но иным открывается тайна,
И почиет на них тишина...
Я на это наткнулась случайно
И с тех пор все как будто больна.

1917

Анна Ахматова

Когда в мрачнейшей из столиц
Рукою твердой, но усталой,
На чистой белизне страниц
Я отречение писала,
И ветер в круглое окно
Вливался влажною струею,
Казалось, небо сожжено
Червонно-дымною зарею.
Я не взглянула на Неву,
На озаренные граниты,
И мне казалось — наяву
Тебя увижу, незабытый...
Но неожиданная ночь
Покрыла город предосенний.
Чтоб бегству моему помочь,
Расплылись пепельные тени.
Я только крест с собой взяла,
Тобою данный в день измены, —
Чтоб степь полынная цвела,
А ветры пели, как сирены.
И вот, он на пустой стене
Хранит меня от горьких бредней,
И ничего не страшно мне
Припомнить, — даже день последний.

1916

Владимир Маяковский

Эй!
Господа!
Любители
святотатств,
преступлений,
боев, —
а самое страшное
видели —
лицо мое,
когда
я
абсолютно спокоен?
И чувствую —
«я»
для меня мало.
Кто-то из меня вырывается упрямо.
Allo!
Кто говорит?
Мама?
Мама!
Ваш сын прекрасно болен!
Мама!
У него пожар сердца.
Скажите сестрам, Люде и Оле, —
ему уже некуда деться.
Каждое слово,

даже шутка,
которые изрыгает обгорающим ртом он,
выбрасывается, как голая проститутка
из горящего публичного дома.
Люди нюхают —
запахло жареным!
Нагнали каких-то.
Блестящие!
В касках!
Нельзя сапожища!
Скажите пожарным:
на сердце горящее лезут в ласках.
Я сам.
Глаза наслезненные бочками выкажу.
Дайте о ребра опереться.
Выскочу! Выскочу! Выскочу! Выскочу!
Рухнули.
Ей выскочишь из сердца!
На лице обгорающем
из трещины губ
обугленный поцелуишко броситься вырос.

1914 — 1915

Владимир Маяковский

Через час отсюда в чистый переулок
вытечет по человеку ваш обрюзгший жир,
а я вам открыл столько стихов шкатулок,
я — бесценных слов мот и транжир.
Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста
Где-то недокушанных, недоеденных щей;
вот вы, женщина, на вас белила густо,
вы смотрите устрицей из раковин вещей.
Все вы на бабочку поэтиного сердца
взгромоздитесь, грязные, в калошах и без
калош.
Толпа озверееет, будет тереться,
ощетинит ножки стоглавая вошь.
А если сегодня мне, грубому гунну,
кривляться перед вами не захочется — и вот
я захохочу и радостно плюну,
плюну в лицо вам
я — бесценных слов транжир и мот.

1913

Анна Ахматова

Дай мне горькие годы недуга
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар —
Так молюсь за Твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.

1915

Владимир Маяковский

За всех вас,
которые нравились или нравятся,
хранимых иконами у души в пещере,
как чашу вина в застольной здравице,
подъемлю стихами наполненный череп.
Все чаще думаю —
не поставить ли лучше
точку пули в своем конце.
Сегодня я
на всякий случай
даю прощальный концерт.
Память!
Собери у мозга в зале
любимых неисчерпаемые очереди.
Смех из глаз в глаза лей.
Былыми свадьбами ночь ряди.
Из тела в тело веселье лейте.
Пусть не забудется ночь никем.
Я сегодня буду играть на флейте.
На собственном позвоночнике.

1

Версты улиц взмахами шагов мну.
Куда уйду я, этот ад тая!
Какому небесному Гофману

выдумалась ты, проклятая?!
Буре веселья улицы узки.
Праздник нарядных черпал и черпал.
Думаю.
Мысли, крови сгустки,
больные и запекшиеся, лезут из черепа.
Мне,
чудотворцу всего, что празднично,
самому на праздник выйти не с кем.
Возьму сейчас и грохнусь навзничь
и голову вымозжу каменным Невским!
Вот я богохулил.
Орал, что бога нет,
а бог такую из пекловых глубин,
что перед ней гора заволнуется и дрогнет,
вывел и велел:
люби!
Бог доволен.
Под небом в круче
измученный человек одичал и вымер.
Бог потирает ладони ручек.
Думает бог:
погоди, Владимир!
Это ему, ему же,
чтоб не догадался, кто ты,
выдумалось дать тебе настоящего мужа

и на рояль положить человечьи ноты.
Если вдруг подкрасться к двери спальной,
перекрестить над вами стёганье одеялово,
знаю —
запахнет шерстью паленной,
и серой издымится мясо дьявола.
А я вместо этого до утра раннего
в ужасе, что тебя любить увели,
метался
и крики в строчки выгранивал,
уже наполовину сумасшедший ювелир.
В карты бы играть!
В вино
выполоскать горло сердцу изоханному.
Не надо тебя!
Не хочу!
Все равно
я знаю,
я скоро сдохну.
Если правда, что есть ты,
боже,
боже мой,
если звезд ковер тобою выткан,
если этой боли,
ежедневно множимой,
тобой ниспослана, господи, пытка,
судейскую цепь надень.
Жди моего визита.
Я аккуратный,
не замедлю ни на день.
Слушай,
всевышний инквизитор!

Рот зажму.
Крик ни один им
не выпущу из искусанных губ я.
Привяжи меня к кометам, как к хвостам
лошадиным,
и вымчи,
рвя о звездные зубья.
Или вот что:
когда душа моя выселится,
выйдет на суд твой,
выхмурясь тупенько,
ты,
Млечный Путь перекинув виселицей,
возьми и вздерни меня, преступника.
Делай что хочешь.
Хочешь, четвертуй.
Я сам тебе, праведный, руки вымою.
Только —
слышишь! —
убери проклятую ту,
которую сделал моей любимой!
Версты улиц взмахами шагов мну.
Куда я денусь, этот ад тая!
Какому небесному Гофману
выдумалась ты, проклятая?!

1915

Анна Ахматова

Меня, как реку,
Суровая эпоха повернула.
Мне подменили жизнь. В другое русло,
Мимо другого потекла она,
И я своих не знаю берегов.
О, как я много зрелищ пропустила,
И занавес вздымался без меня
И так же падал. Сколько я друзей
Своих ни разу в жизни не встречала,
И сколько очертаний городов
Из глаз моих могли бы вызвать слезы,
А я один на свете город знаю
И ощупью его во сне найду.
И сколько я стихов не написала,
И тайный хор их бродит вокруг меня
И, может быть, еще когда-нибудь
Меня задушит...
Мне ведомы начала и концы,
И жизнь после конца, и что-то,
О чем теперь не надо вспоминать.
И женщина какая-то мое
Единственное место заняла,
Мое законнейшее имя носит,
Оставивши мне кличку, из которой
Я сделала, пожалуй, все, что можно.

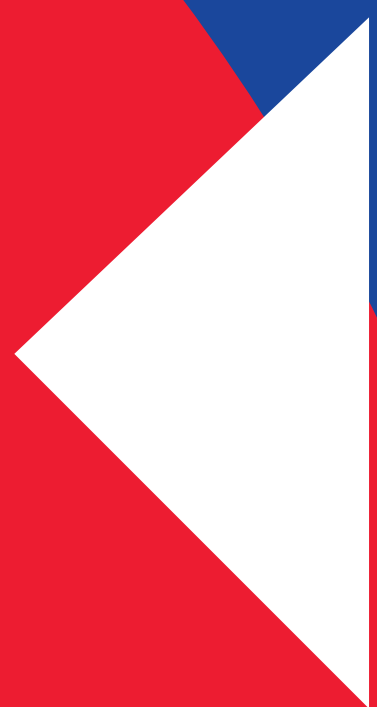
Я не в свою, увы, могилу лягу.
Но иногда весенний шалый ветер,
Иль сочетание слов в случайной книге,
Или улыбка чья-то вдруг потянут
Меня в несостоявшуюся жизнь.
В таком году произошло бы то-то,
А в этом – это: ездить, видеть, думать,
И вспоминать, и в новую любовь
Входить, как в зеркало, с тупым сознанием
Измены и еще вчера не бывшей
Морщинкой...

...

Но если бы откуда-то взглянула
Я на свою теперешнюю жизнь,
Узнала бы я зависть наконец...

1944

УЧАСТНИКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР «ВИРТУОЗЫ МОСКВЫ»

В 1979 году выдающийся скрипач-виртуоз Владимир Спиваков объединил лучших музыкантов российской столицы в камерный оркестр «Виртуозы Москвы». В книге Соломона Волкова «Диалоги с Владимиром Спиваковым» маэстро вспоминает: «Аура этого созвездия ярких дарований была уникальной». Принципы существования легендарного товарищества музыкантов остаются незыблемыми и сегодня. Звёздный ансамбль солистов и концертмейстеров лучших московских оркестров, в котором выступали участники прославленного квартета имени Бородина Михаил Копельман, Андрей Абраменков, Дмитрий Шебалин и Валентин Берлинский, передал эстафету новым поколениям талантливых музыкантов, победителей и лауреатов международных и всероссийских конкурсов. И всегда на первом месте по значимости были и остаются не только профессионализм и мастерство, но и человеческие качества, высокая этика отношений.

Сегодня у музыкантов нет неосвоенных территорий мирового культурного пространства. С триумфом проходят концерты оркестра в европейских странах, в США, Канаде, Мексике, государствах Южной Америки, Израиле, Китае, Корее, Японии, Турции и др. Музыканты выступают не только в лучших, самых знаменитых залах («Concertgebouw» в Амстердаме, «Musikverein» в Вене, «Royal Festival Hall» и «Albert Hall» в Лондоне, «Pleyel» и «Théâtre des Champs Élysées» в Париже, «Carnegie Hall» и

«Avery Fisher Hall» в Нью-Йорке, «Suntory Hall» в Токио и др.), но и в обычных концертных залах небольших городов.

География гастрольных поездок «Виртуозов Москвы» также включает в себя все регионы России и постсоветское пространство. «Для нас не существует ни маленьких людей, ни маленьких городов», – говорит Владимир Спиваков. Поездки по России бесценны, а встречи с замечательной публикой уникальны.

В разные годы с оркестром выступали такие выдающиеся музыканты, как Мстислав Ростропович, Елена Образцова, Иегуди Менухин, Владимир Крайнев, Саулюс Сондецкис, Джесси Норман, Юрий Башмет, Максим Венгеров, Хибла Герзмава, Евгений Кисин, Миша Майский, Денис Мацуев, Шломо Минц, Михаил Плетнёв, Юлиан Рахлин, Гиора Фейдман, Мишель Легран, Пинхас Цукерман. За дирижёрский пульт становились замечательные современные музыканты Кристиан Захариас, Вадим Репин, Питер Гут, Андрес Мустонен, Дмитрий Ситковецкий, Владимир Фельцман и другие.

Коллектив сотрудничает с молодыми солистами и дирижерами, среди которых солистка Большого театра Анна Аглатова (сопрано), победительницы международных конкурсов Шио Окуи (фортепиано, Япония) и Мария Дуэньяс (скрипка, Испания), главный дирижер Михайловского театра Александр Соловьев, неоднократный номинант на премию «Grammy» Максим Емельянычев, главный дирижер – музыкальный руководитель театра «Новая опера» Валентин Урюпин, дирижер Национального филармонического оркестра России Арсентий Ткаченко. С оркестром дебютируют и выступают юные таланты, некоторые из них – артист

лейбла «Deutsche Grammophon» Даниэль Лозакович (скрипка, Швеция), лауреаты международных конкурсов израильская виолончелистка Даниэль Акта и российский пианист Александр Малофеев – сегодня стали настоящими звёздами сцены.

В каждом выступлении «Виртуозам Москвы» удаётся главное: эмоционально взволновать и интеллектуально увлечь любого, пусть даже неподготовленного человека, подарить ему радость общения с музыкальными шедеврами, разбудить в нём желание ещё раз прийти на концерт. Для нас, как говорит маэстро Владимир Спиваков, творчество стало потребностью, а работа – искусством, которое, по выражению Пабло Пикассо, «смывает пыль повседневности с души».

«Виртуозы Москвы» бережно относятся к традициям. В обширном репертуаре оркестра – музыка различных стилей и эпох, от барокко до произведений Дмитрия Шостаковича, Сергея Прокофьева, Белы Бартока, Астора Пьяццоллы, Кшиштофа Пендерецкого, Родиона Щедрина, Альфреда Шнитке, Софии Губайдулиной, Арво Пярта и Гии Канчели.

«Виртуозы Москвы» – единственный российский оркестр, имеющий записи под знаменитыми лейблами BMG Classics и RCA Red Seal. Коллективом выпущены диски не только с произведениями классического репертуара, но и с сочинениями современных композиторов.

Оркестр продолжает напряжённую, но радостную творческую работу, поддерживая высочайший исполнительский уровень и право на амбициозное наименование «Виртуозы Москвы». Здесь каждый музыкант – яркая индивидуальность, а вместе они составляют ансамбль мирового уровня. От множества других камерных оркестров его отличает прежде всего истинно высокая европейская культура ансамблевого исполнения, внимание к мельчайшим деталям и нюансам, бережная, неформальная, активная творческая позиция по отношению к авторскому замыслу, яркий артистизм, любовь и уважение к пришедшей на концерт публике.

Бессменным художественным руководителем и главным дирижёром камерного оркестра «Виртуозы Москвы» с момента его создания является выдающийся скрипач и дирижёр Владимир Спиваков. Именно благодаря маэстро Спивакову, его многолетней и кропотливой работе с оркестром, «Виртуозы Москвы» входят в число лучших камерных оркестров мира, имеющих повсюду постоянную и благодарную аудиторию, признание и высочайшую репутацию, которая завоёвывалась годами упорного и созидательного труда.

С основания коллектива (1979 г.) должность директора «Виртуозов Москвы» занимал Роберт Евгеньевич Бушков. В период с 1997 по 2003 г. работу на этой должности продолжил Георгий Евгеньевич Агеев (в настоящее время – директор Национального филармонического оркестра России), а с 2003 по 2019 г. дирек-

тором оркестра был Народный артист России Григорий Ильич Ковалевский.

С 2003 года постоянной репетиционной базой оркестра является Московский международный Дом музыки.

«Виртуозы Москвы» активно развивают новые проекты: осенью 2020 года музыканты представили программу «Времена года. Переосмысление», которая оказалась очень созвучной происходящим в мире событиям. Концерт-мистерия соединил музыку эпохи барокко и произведения XX века, а исполнение «Времен года» современного композитора Макса Рихтера, переосмыслившего известный цикл Антонио Вивальди, стало кульминацией концерта. Специально для этого проекта художники из Канады создали анимационный видеоряд, иллюстрирующий историю развития цивилизации и жизни человека.

В 2022 году «Виртуозы Москвы» представили программу для всей семьи «Моцарт и Сальери», в которой предложили слушателям вспомнить всемирно известную легенду о композиторах и сравнить их таланты на примере знаменитых симфоний (Венецианская симфония Сальери и Симфония № 40 Моцарта). Во втором отделении звучит опера «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова в сценическом воплощении режиссёра Рамуне Ходоркайте и художника-постановщика Василисы Кутузовой. Главные роли исполняют приглашённые солисты Большого театра Ярослав Абаимов (тенор) и Игорь Подоплелов (бас-баритон). В концерте также участвует Академический Большой хор «Мастера хорово-

го пения» (художественный руководитель и главный дирижер – Лев Конторович). За дирижёрским пультом – Арсентий Ткаченко.

Коллектив уделяет большое внимание развивающим проектам и просветительству. «Виртуозы Москвы» создали онлайн-проект «Играй с Виртуозами» для музыкантов разного уровня подготовки. На официальном сайте оркестра можно посмотреть загруженные записи исполнения камерных сочинений, а после увидеть это же видео без партии вашего инструмента и сыграть её самостоятельно.

Солисты оркестра регулярно проводят мастер-классы для молодых музыкантов (учащихся Московского государственного института музыки имени А.Г. Шнитке, стипендиатов Международного благотворительного фонда Владимира Спивакова и Благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» и др.).

По инициативе директора коллектива Никиты Лебедева и при поддержке художественного руководителя «Виртуозов» Владимира Спивакова воплотилась в жизнь идея социально-культурной инициативы «Виртуозы – МОСКВЕ». В рамках проекта запланирована ежегодная серия благотворительных концертов в государственных и частных организациях столицы, направленных на поддержку слабозащищенных групп населения. Этот проект может по праву считаться социальной миссией оркестра.

ЮЛИЯ АВШАРОВА

художественное слово,
автор инсценировки
заслуженная артистка России

Актерская работа:

1995 – 1997 гг. – актриса театра на Таганке
и театра им. Р. Симонова

1998 – 2005 гг. – актриса Классного театра

2004 – 2006 гг. – актриса театра Наций

2006 г. – актриса Театрального центра на Страстном

2006 – 2011 гг. – актриса театра п/р А. Джигарханяна

2012 – 2013 гг. – актриса театра им. Гоголя

2019 г. – актриса театра на Покровке

Педагогическая работа:

2010 – 2016 гг. – доцент кафедры мастерства актера
Международного Славянского института

С 2012 г. – доцент кафедры мастерства актера Российской
государственной специализированной академии искусств

С 2016 г. – педагог кафедры мастерства актера Театрального
института им. Б. Щукина

ЮРИЙ АНПИЛОВ

художественное слово

1997 г. окончил Школу-студию МХАТ,
мастерская А. Леонтьева

1998 – 2013 гг. – актер театра п/р А. Джигарханяна

С 2019 г. – актер театра «Модерн»

Театральные премии газеты «Московский комсомолец»
за лучшую мужскую роль:

Драг в спектакле «Нирвана» (режиссер Юрий Грымов)

Петр I в спектакле «Петр» (режиссер Юрий Грымов)

Будучи востребованным театральным актером, Юрий Анпилов активно снимается в кино: его фильмография насчитывает порядка 60 проектов.

Официальный голос Владимира Маяковского (выставка «Дочь») в Государственном музее В.В. Маяковского.

ДЖЕРЕМИ УОЛКЕР

Дирижёр

(Великобритания)

Джерemi Уолкер — дирижёр, выпускник Королевского колледжа Лондона и Московской государственной Консерватории им. П.И. Чайковского.

Родился в 1992 году в Лондоне, где и провёл детство. В 4 года увлёкся музыкой: обучался игре на фортепиано, затем — на виолончели; пел в детских и взрослых хорах, позже стал солистом.

В 2013 стал студентом Королевского колледжа Лондона. Обучался вокалу с профессором Королевской академии музыки Нилом Макки.

Будучи студентом второго курса, в течение года был художественным руководителем MSA Musical Theatre, с которым в 2015 дебютировал в постановке West Side Story в роли дирижёра. Затем с симфоническим оркестром Королевского колледжа Лондона дирижировал на гастролях во Франции.

В этот же период выступает в роли художественного руководителя King's College Chorus и King's Opera. Благодаря этому опыту решил посвятить свою жизнь дирижированию.

Прошёл стажировку как ассистент-дирижёр в Венской Оперной Академии, выступал в этой роли с разными коллективами — Late Night Opera, Helios Opera, Симфонический Оркестр Королевского Колледжа Лондона. В 2016 году окончил бакалаврскую программу по специальности «Музыковедение».

В 2017 году Джерemi Уолкер поступил в консерваторию (специальность «Оперно-симфоническое дирижирование») в класс Народного Артиста СССР, профессора Геннадия Николаевича Рождественского (2017/2018) и доцента Вячеслава Ахметовича Валеева (2018-2022). По окончании консерватории был удостоен звания «Лучший выпускник года - 2022».

За время обучения принял участие в мастер-классах ведущих дирижёров и педагогов, таких как: Колин Меттерс, Василий Синайский, Теодор Курентзис, Терье Миккельсен, Юрий Темирканов, Дмитрий и Михаил Юровские.

В 2018 году выступил в роли ассистент-дирижёра в проекте «Русская классика - музыка мира». Стал основателем оркестра Leggiero, с которым работал в течение двух лет.

Сотрудничал с множеством коллективов: Государственным Академическим Симфоническим Оркестром Республики Татарстан, Государственным симфоническим оркестром «Новая Россия», Vienna Sinfonia Ensemble, Московским Государственным Симфоническим Оркестром, Ансамблем солистов «Новосибирская камерата», Ярославским Академическим Губернаторским Симфоническим Оркестром, Симфоническим Оркестром Московской Консерватории, Концертным Симфоническим Оркестром Московской Консерватории.

Работал с такими артистами как: Михаил Воскресенский, Алексей Лундин, Арсений Тарасевич-Николаев, Леонид Железный, Евгения Кривицкая, Константин Емельянов, Михаил Симонян, Анна Савкина, Государственный квартет имени Бородина.

В мае 2019 года в качестве дирижера был приглашён в проект о современном музыкальном театре «KoOPeРАция».

С декабря 2021 года Джерemi Уолкер является участником Стажерской группы дирижеров Государственного Камерного Оркестра «Виртуозы Москвы», с которым регулярно выступает.

В мае 2022 года Джерemi Уолкер присоединился к команде Московского театра мюзикла в качестве штатного дирижёра. С сентября 2022 года сотрудничает с Оперным театром Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского.

НАС ПОДДЕРЖИВАЮТ:

**ИСКУССТВО
НАУКА И СПОРТ**

ГАЗПРОМБАНК
Банк ГПБ (АО)

**ВИРТУОЗЫ МОСКВЫ
ФОНД ПОДДЕРЖКИ**